ЛЕНИН СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й № 39 (5102) | Вторник, 16 мая 1967 г. | Цена 1 коп.

У юных четырёхборцев сейчас заканчиваются соревнования в пионерских дружинах, начинается подготовка к городским и районным первенствам. В средней школе № 7 подмосковного города Красногорска уже определился состав сборной команды четырёхборцев. Они выступят на городских соревнованиях. Готовятся ребята серьёзно: в программу тренировок входят и кроссы.

Фото В. ГУСЕВА.



О чём расскажете, берёзы?

РОДНЫЕ ЗОРИ

Здесь всё будет как в настоящем лесу: не по строгой линейке вытянутся берёзки, а белыми стайками разбегутся по всему пустырю. Кто с кем подружился в школе, тот и посадит вместе свои деревца. Это всё Иван Степанович, учитель, придумал.

Два Бориса — Соловьёв и Грачёв, Серёжа Семячкин и Алёша Андрианов облюбовали себе место у самой дороги. Теперь дело за берёзками.

— В Старожилку поедем! — Собрал всех друзей Серёжа. — Помните, у бабушки Анны за сеновалом всё белым-бело от берёз.

Как же им не помнить?

...Когда мальчишки прошлым летом добрались до этой деревушки, наступил уже поздний вечер. Кругом темень. Только несколько подслеповатых окон, освещённых керосиновыми лампами, спорили с сумерками. Так уж получилось, что в этот лесной хуторок, где всего-то двенадцать дворов, не шагнули ещё столбы.

Из дома в дом ходили рамешковские ребята, объясняли:

— Мы школьные электромонтёры, свет вам проведём.

— Ждали, ждали и дождались! — сокрушались старожилы. — Мальчишек прислали...

Только бабушка Анна Щёлокова, ни о чём не расспрашивая, налила электромонтёрам по кружке молока и проводила спать на сеновал. А утром удивилась старая: ещё и пяти часов нет, а на сеновале пусто. Не знала она, что только на один день дали ребятам трактор. От подстанции до деревушки все столбы должны были встать к вечеру. И встали они все до одного!

Уже на другой день мальчишек зазывали на постой и в другие дома. Остались они на бабушкином сеновале. Ей первой и проводку в доме сделали. Только вспыхнула под потолком лампочка, бабушка Анна — к печке:

— Красота-то какая! Даже в печке всё видно.

А там давно уже был готов для школьных мастеров праздничный ужин.



Недавно прочитали друзья в газете, что к годовщине Октября в их районе не останется ни одного села, ни одного дома, куда бы не дотянулись электрические провода. Подумали тогда: ведь это написано и про те двенадцать домов.

Так разве не найдётся для них в Старожилке несколько берёзок?!

Помочь посадить их уже обещали мальчишкам Валя Баранова да Лида Музыкантова. Они в селе известные садоводы. Валя-то, правда, больше со сливами возится. Заинтересовался их кружок одним сортом, непохожим ни на какой другой. Словно чудом попал в деревню. Все местные сливы сизовато-синие, небольшие, кисловатые. А эти красные, крупные. Все хотят их в свой сад заполучить. Сколько ни разводит их Валя с подружками, всё равно не хватает. А теперь вот ходят за ней мальчишки с берёзками...

С Лидой Музыкантовой тоже посоветовались. С ней всегда советуются, где что посадить, какие цветы выбрать для клумбы, чтобы глаз она радовала. Лида как бы в ответе за всю красоту в деревне. Такая слава идёт за ней ещё с осени, когда она с ребятами открыла в клубе выставку цветов. Все останавливались у её букетов. Вот глазастые ромашки разбросаны в самодельной вазе из берёсты, ярко-лимонная циния окаймлена коричневым листом бегонии, коробочки льна, метёлки овса.

Забрели как-то на выставку городские туристы. И тоже ахали. В книге отзывов написали: «Такое — и в Рамешках? Удивительно!»

Не стоило удивляться заезжим гостям. В Рамешках всё возможно. Вот, например, эта берёзовая роща. Пусть заглянут сюда туристы через несколько лет. Вершины берёз уже над головами зашумят, будут рассказывать каждому про большую ребячью дружбу, согревшую эту землю.

Т. МАЧНЕВА.
(Наш специальный корреспондент).

Калининская область, село Рамешки, средняя школа.



ФИНАЛ — В УЛЬЯНОВСКЕ

Федерация футбола РСФСР приняла решение о проведении всероссийских соревнований юных футболистов 1952—1953 годов рождения на приз клуба «Кожаный мяч» среди сельских команд. Соревнования на местах проводят советы ДСО «Урожай».

Начнутся игры 1 июня. С 7 по 13 августа в Ульяновске будет проведён финальный турнир с участием 12 сильнейших команд РСФСР. Команда — победительница этого турнира — получит право выступать во всесоюзном финале «Кожаного мяча» в Горьком.

ВПЕРЁД, БЫСТРОНОГИЕ!

Этот призыв прозвучал в январе 1965 года со страниц ленинградского журнала «Костёр», возвещая об открытии всесоюзной заочной легкоатлетической школы «Спринт». Юные спринтеры принялись за тренировки. Тренировочные планы, советы, консультации они получали из редакции. Прошло лето, и сорок сильнейших спринтеров собрались в пионерском лагере «Орлёнок», чтобы померяться силами на беговой дорожке.

В августе нынешнего года на берегу Чёрного моря встретятся пятьсот двадцать юных спринтеров. Они примут старт в эстафете быстроногих, которую журнал «Костёр» проводит в честь 50-летия Советской власти.

Хочешь записаться в школу «Спринт»? Для этого надо постоянно читать журнал «Костёр». В каждом номере «Костра» есть странички этой школы.

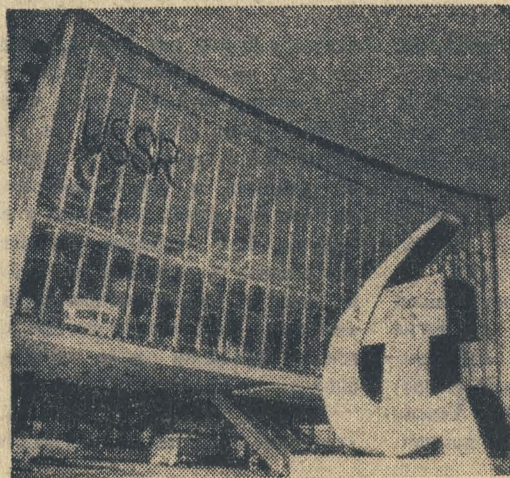
О своём желании заниматься в «Спринте» пиши по адресу: Ленинград, С-15, Таврическая улица, 37, редакция журнала «Костёр», школа «Спринт».

В письме коротко расскажи о себе.

Как только мы получим твоё письмо, сразу вышлем тебе личную карточку юного спринтера. С этой поры ты начнёшь сообщать нам о своих делах, а в ответ будешь получать уроки лёгкой атлетики по почте.

Л. ЛОСЕВ,
заведующий спортивным отделом журнала «Костёр».

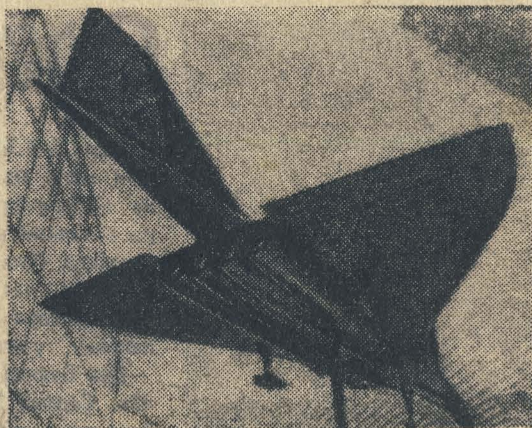
«ЭКСПО-67»



На Всемирной выставке «ЭКСПО 67» в Монреале 67 стран мира рассказывают, какое место занимает их народ на «земле людей».

В центре внимания павильон СССР. Мы показываем новые автомобили-гиганты, модели прославленных лунников, фотоаппараты, часы.

Прогресс науки и техники зависит в наши дни от точности приборов и инструментов. Вот почему целый раздел нашего павильона в Монреале посвящён советским эталонным приборам. Многие из них признаны зарубежными специалистами лучшими в мире.



◄ Так будет выглядеть первый советский сверхзвуковой лайнер «ТУ-144».

А советские космические корабли уже известны всему миру, и посмотреть на них хочется каждому.

Телефото ЧТК—ТАСС. ▼

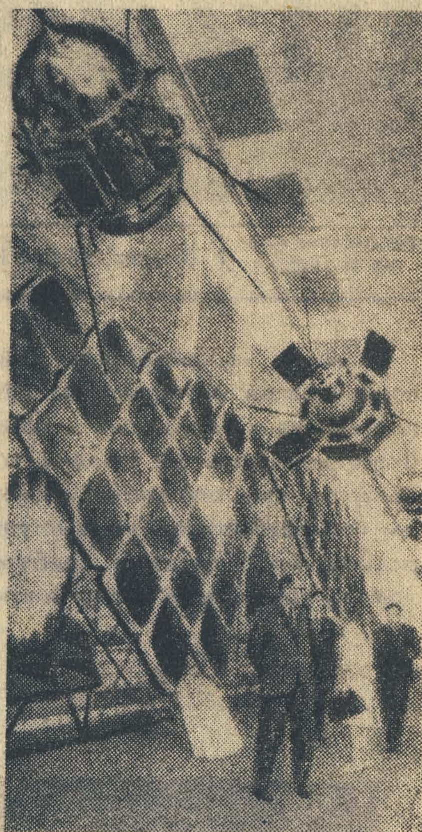
ГРАДУСНИК ДЛЯ СОЛНЦА

Любой посетитель павильона может сам измерить температуру поверхности Солнца. Телескоп специального прибора — пирометра — наводится на светило. Яркость солнечного луча сравнивается с накалом специальной лампы-эталона. Температура высчитывается с точностью до сотых долей градуса — значительно точнее, чем мы измеряем температуру собственного тела, ставя градусник под мышку. Пирометр рассказывает людям о тайнах солнечных протуберанцев, о плазме, о свойстве новых сплавов.

ВЕС... ПЕСЧИНКИ

Все основные детали этих весов изготовлены из кварца — материала с постоянными физическими свойствами. Например, из кварцевых стержней изготовлены рама и коромысло весов, их чашки подвешены к коромыслу на тонких кварцевых нитях. Чтобы электрические заряды не влияли на точность взвешивания, весы запрятаны в специальную камеру с ионизированным воздухом. Посетители нашего павильона могут на этих весах взвесить песчинку или свой волос с точностью до стотысячных долей миллиграмма.

Г. МАЛИНИЧЕВ, инженер.





— Пиши, внук, — говорит Сары-ага. — Раз пионерский отряд дал тебе задание — пиши!

...Это было, когда Еген-бахши ещё пел свои песни. И было в них больше радости, чем печали. Потому что и к нам в песни пришла Революция. Стали мы жить по-другому. Сказали все рыбаки: будет колхоз. Ахмет-бек, самый толстый человек в ауле, разжиревший на рыбе, которую мы ловили, а он продавал, пил чай...

Сары-ага Оразов прикрывает тяжёлыми веками глаза и говорит медленно, чтобы Аширмамед всё точно успел записать:

— Услышал Ахмед-бек про колхоз, схватился за бока и начал смеяться. Он смеялся так громко и так долго, что верблюды стали оглядываться на него. Он смеялся над нами, бедняками. Ахмед-бек думал, что у нас ничего нет, кроме рваных халатов и дырявых кибиток. Но у нас было всё. Была Советская власть, которая пришла в наш аул на берегу Каспия. Она дала нам крепкие сети и паруса. Дала новые лодки. Дала учителя, который стал учить детей бедняков. Чтобы никто не знал, что такое кол-басмак.

— А что такое кол-басмак? — спрашивает Аширмамед.

— Это печать руки. Никто из рыбаков не умел расписываться, и мы прикладывали к бумаге большой палец левой руки.

Сары-ага открывает глаза, внимательно смотрит, как в тетради лепится одна строчка к другой. Аширмамед вторую тетрадь дописывает. Многое помнит его дед. Он рубился с басмачами в гражданскую. Первый колхоз в Кианлах создавал. В 1936 году прошёл на маленькой лодке — таймуне — от Красноводска до Москвы на вёслах. Сам Михаил Иванович Калинин вручал его деду орден...

— Ай, нехорошо пишешь, мелко, — говорит дед. — Крупнее надо. Сам сказал: для истории. Сам сказал: для музея в Красноводске.

Аширмамед пишет последние строчки совсем крупно. Дед доволен. Достаёт табакерку из тыквы. Кладёт табак под язык. Аширмамед нетерпеливо крутит головой.

— А потом? — спрашивает он. — Что было потом?

— Ты видел кызган — сорную траву? Вырываешь её, а она колет руки до крови. Ахмед-бек был хуже кызгана. Он привёл в аул отряд на конях. Отряд недобитых басмачей, рыскавших, как шакалы, в пустыне. Они сожгли аул и убили тех, кто не успел уйти на лодках в море. «Конец вашему аулсовету! Конец колхозу! Конец кибитке-читальне!» — кричали эти шакалы с английскими винтовками... Вернулись мы в аул. И не было там ничего, кроме песка и обгорелых кошм. Старики плакали, опершись на палки. Даже из глаз моря бежали солёные слёзы.

— А у моря есть глаза?

— Есть. Раз говорю — значит есть! Приглядись и увидишь, — говорит Сары-ага.

Аширмамед смотрит на деда: серьёзно он говорит или так, смеётся над ним. Дед сидит на текинском ковре, поджав под себя ноги и не улыбается.

— К вечеру, — продолжает свой рассказ Сары-ага, — когда мы думали идти туда, где садится солнце, мы услышали звон бубенцов. Пришёл караван верблюдов из Красноводска. Они принесли воду, муку, лекарства и много всего. Но главное — сети. Караван прислала Советская власть. И мы снова ловили рыбу. И снова в ауле, у школы, развевался красный флаг. На этом месте теперь стоит твоя новая школа, Аширмамед. Записал?

— Всё записал. И запятые поставил.

— Ай, молодец, — говорит Сары-ага. — Теперь спать.

...Утром Аширмамед встал рано и побежал к морю. Но рыбаки встали ещё раньше. Далеко-далеко, у самого горизонта, уже виднелись суда. Большие суда с моторами, и каждый мотор работает, как сто пятьдесят лошадей.

Аширмамед снял кеды и, подвернув брюки, зашлёпал по мокрому песку. Вода была прозрачная, и видно было, как у берега ходят сонные лобастые бычки. Солнечные пятна лежали на воде, и на них больно было смотреть.

«Как глаза, — подумал Аширмамед. — Наверное, про них мне дедушка рассказывал...»

— Эй, Ашир! Подожди меня. Вместе искупаемся.

Аширмамед оглянулся. К нему бежал, размахивая длинными руками, Холназар.

— Салам, — сказал Холназар подбегая. — Как дела? Вчера записывал?

— Записывал, — сказал Аширмамед.

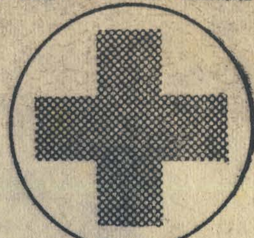
— Сейчас Атабай и Дурды придут. Расскажешь?

— Расскажу. Ещё и про глаза записал, — сказал Аширмамед. — Знаешь, у нашего моря есть глаза. Поплывём — покажу.

С. СМОРОДКИН.
(Наш специальный корреспондент).

Туркменская ССР,
посёлок Кианлы.

СТО ЛЕТ



КРАСНОМУ КРЕСТУ

Где бы ни случилась беда — за морями-океанами или совсем рядом — на помощь спешат люди Красного Креста. Под этим знаком стартуют в небо быстрокрылые самолёты, покидают гавани океанские корабли. В России Общество Красного Креста было создано ровно сто лет назад. А недавно, в день рождения Красного Креста, Родина наградила Общество орденом Ленина.

Гордятся высокой наградой вместе со старшими товарищами и ребята.

Когда на московские улицы пришёл Октябрь 1917 года, вместе со своими друзьями вступили в летучий санитарный отряд брат и сестра Алёша и Лена Кузнецовы. Они выносили из-под пуль раненых красногвардейцев. В одной из вылазок геройски погиб Алёша, юный санитар революции.

А в двадцатые годы ребята вместе с врачами, фельдшерами и сёстрами создали службу здоровья юных пионеров. За хорошую работу ребята получили замечательный подарок — черноморскую здравницу Артек.

В тяжёлые годы Отечественной войны юные санитары были, как и прежде, в строю — на боевых постах. Когда фашисты оккупировали город Ефремов, семья Горшковых укрыла от врага десятки раненых советских солдат. Даже самые маленькие в доме помогали воинам. Володя и Вася прямо под носом у немцев проносили еду и медикаменты в подпольный госпиталь. За мужество и отвагу Родина наградила семью Горшковых орденами и медалями.

21 миллион советских школьников входит сейчас в семидесятимиллионную армию членов Общества Красного Креста. Во многих городах, сёлах, посёлках хорошо знакомы люди с «пионерской скорой помощью». Знают её и далеко за пределами нашего государства.

Когда во время наводнения в Венеции стартовали в Италию самолёты «ИЛ-18», на их борту были грузы, посланные ребятами потерпевшему бедствие городу. А какую помощь оказывают ребята героическому народу Вьетнама!

В день столетия в Центральный комитет Общества приходит много писем, в которых самые разные люди от всей души поздравляют и юных членов Красного Креста. И почти каждое из них заканчивается словами: «Спасибо вам, ребята. Желаем успеха!»

М. МОЛЧАНОВА,
Е. МАРДАРОВСКАЯ.



Раньше было в Киргизии так: скачет всадник по аулам и зычным голосом оповещает жителей о последних событиях. Теперь забыт здесь вестник узун-кулак — «длинное ухо». «Оседлали» хребты Тянь-Шаня связисты — в любую погоду несут свою заоблачную вахту на ретрансляционных станциях.

Фото А. ПОЛЯКОВА.
(Фотохроника ТАСС).

„ЧУДНОЙ ЭТОТ ВОВКА...“



— Володя Ершов? Что с ним творится, не пойму. Слова ему сказать нельзя. Обижается, злится. А то встанет и уйдёт с урока. Чуть Спиридонова не побил. Из-за кошки! Ну разве можно из-за какой-то кошки драться? Чудной он стал.

(Из разговора с Васей Шеховцовым, одноклассником Володи).

ВОЛОДЯ напряжённо вытянул шею, прислушиваясь к словам учительницы, и уже поднял руку, чтобы переспросить, как на его тетрадь шлёпнулась скомканная в шарик записка. Она разжималась, будто живая. И Володя побледнел, весь как-то съёжился. Записка была не первой. Даже не читая, он знал: там обидные прозвища. Даже не взглянув на «шутников», он был уверен: сейчас Саша Спиридонов и Коля Тихонов, пригнувшись к парте, следят за ним, хихикают в кулак. Эта «забава» длится давно. Ребят смешит и его фигура в поношенной куртке, и его манера переспрашивать, напряжённо вытягивая шею (Володя стал плохо слышать после болезни).

После третьей записки Володя встал и, ни слова не говоря, вышел из класса. И просидел до самого звонка в углу коридора за старой кособокой партой.

— Ты чего? Шуток не понимаешь? — первыми подлетели к нему на перемене Саша и Коля. — Подумаешь, нежный какой!

И невдомёк ребятам, что разными бывают люди. Одни могут не обратить внимания на обидные выходки. Других этим можно больно ранить.

В учительской всё чаще стали произносить фамилию Ершова.

— Вчера опять Ершов с урока ушёл. А сегодня чуть не подрался.

Володя заметил эту кошку возле недостроенного детского сада. Он звал её, но она пряталась, дичилась. Володя стал приносить ей хлеб, молоко. Увидев пустую миску, радовался: «Всё съела, бродяга!» А однажды Саша Спиридонов, Коля Тихонов принесли её чуть живую в класс. Ершов кинулся на них:

— Это вы её замучили! Вам бы только издеваться над кем-нибудь!

— Да нет, — оправдывались те, — мы её у собаки отняли.

Но Ершов уже не верил, что они могут быть добрыми.



— Отделяется он как-то от одноклассников. Всегда куда-то спешит...

(Из разговора с Тамарой Кваниной, председателем совета отряда).

ПРОСЫПАЕТСЯ Володя очень рано. Мать и отчим собираются на ферму. Он видит сквозь полусомкнутые ресницы, как отчим с добродушным лицом идёт к умывальнику, как мать заворачивает завтрак. После их ухода Володя сам растапливает плиту, ставит чай и начинает будить свою «весёлую команду» — четырёхлетнего Сашу, пятилетнего Валеру и семилетнего Толю. Просыпается и маленькая Галя, он ей сразу даёт соску, чтобы «не шумела». Накормив всех, Володя берёт сумку и делает очень сердитое лицо:

— Пока не приду из школы, командиром будет Толя.

...Мать на ферме рассказывала дояркам, вздыхая:

— Ребятню девать некуда, хоть бы быстрей детсад строили. Спасибо, старшой выручает. Хозяйственный он у меня. Обед сам готовит, когда нужно. Дрова рубит, воду для стирки таскает. А книжки — прямо напасть какая-то! Сколько он их читает! Только вот в школе у него что-то...



— Мы его на собраниях обсуждали, не помогает. Не знаем уже, что с ним делать...

(Из разговора с Колей Тихоновым).

КАК ВСЕГДА, он допоздна засиделся у своего соседа — шестиклассника Володи Прохорова. Вместе бились над задачкой. И вдруг приятель спросил:

— Чего ты со своими не ладишь?

Ершов насупился. Поцарапал ногтем скатерть. И начал рассказывать. Прохоров ерошил короткий чубчик и злился:

— Тоже мне, деятели... Сами бы себя на собраниях обсуждали. Ты мне скажи, если опять дразнить будут. Я им покажу.

И добавил неожиданно:

— А ты тоже хорош... Говорят, тебе двойку за диктант поставили, а ты тетрадь на глазах у всех порвал. И с арифметики уходил.

Ершов отвернулся и часто заморгал:

— Обидно было.

— Ну ладно, вот смотри. — И Прохоров показал ему рисунок яхты в «Юном технике». Накренившись, она мчалась куда-то под парусами.

— Ух, какая! — загорелся Ершов.

— Вот давай, как каникулы начнутся, сделаем.

...Володя возвращается домой. С Прохоровым ему всегда хорошо и просто. «Если бы и с ними так, — думал он. — Если бы...» Он сводил бы их в ту степную балку, где тюльпаны горят, как бегущее по склону пламя. Он научил бы их находить в соседней роще по свисту затаившуюся пичугу. И рассказал бы им, о чём разговаривает она с беспокойной листвой и шумливым ветром...

МОЖНО долго жить рядом с человеком и видеть в нём только то, что в глаза бросается. А на самом деле он как далёкая планета: там свои бури и грозы, своё глубокое прозрачное небо. Но всё это наглухо задёрнуто от глаз равнодушных.

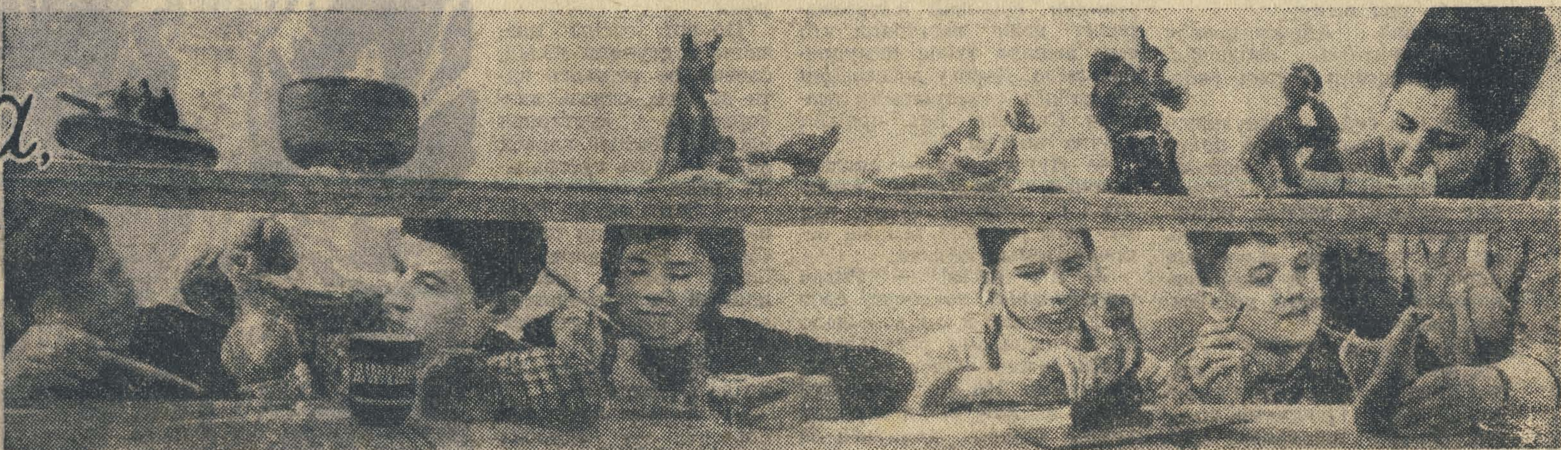
Прикоснись осторожно и ласково. И то, чем живёт этот человек, его огорчения и радости, его затаённые мечты станут тебе понятны. И одарит он тебя всеми сокровищами своего сердца. У каждого они свои, потому что каждый человек по-своему необыкновенен.

И. ГАМАЮНОВ.

(Наш специальный корреспондент).

Волгоградская область,
Дубовский район,
посёлок Опытная станция.

Чудеса, рождённые в печи





ПОСМОТРИТЕ, вот неуклюже стоит чудище на толстых лапах. Его огромная лиловая пасть широко раскрыта, как будто готова вас проглотить. Но приглядишься и видишь, что существо это очень доброе, с весёлыми блестящими глазками.

Подобных зверей ещё никто и никогда не видел. Да это и понятно. Они «родились» здесь, в кружке, где ребята занимаются керамикой. Такими представляют они себе обитателей далёких космических миров.

Около восьмидесяти ребят в кружке лепки и керамики, которым руководит скульптор Владилена Львовна Гарусова. Ребята пришли в кружок, ничего не умея, и впервые взяли в руки комок глины. Владилена Львовна учила их лепить, наблюдать окружающий мир, стараться передавать в скульптурах характер, всё равно, человека они лепят или животного.

Глиняные скульптуры раскрашивают специальными красками — ангобами, глазурями — и обжигают в муфельной печи. Пожалуй, самый интересный момент бывает, когда Владилена Львовна открывает после обжига дверцу печи. Нетерпеливой стайкой окружают ребята печь и смотрят, как одно за другим появляются оттуда их творения. Тут раздаются и вздохи облегчения (получилось!), и возгласы одобрения. Но наступает подчас и горькое разочарование, когда юный скульптор видит, что вышло совсем не то, что он задумал.

— Ну, ничего, — говорит тогда Владилена Львовна, — можно сделать снова.

Древнее искусство керамики увлекает ребят. Но не только керамике учит своих питомцев Владилена Львовна. Она открывает им сложный и прекрасный мир — мир искусства. Все вместе они ходят в музеи, на выставки.

Это очень важно — научиться любоваться красотой, замечать её повсюду.

Е. КАМЕНЕВА.

Москва,
Киевский район,
Клуб юного техника.

РАССКАЗЫ ШКОЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ



Привет всем читателям «Пионерской правды» из города Баку! Как видите, я «ёжик», и зовут меня Кирпибала. Чем я занимаюсь, вы, конечно, догадываетесь! Как и все «ежи» — колю!

У меня в Азербайджане много помощников. Это — школьные портфели! Совсем недавно я записал рассказ одного портфеля и предлагаю вам его прочитать.

ОТКРОЙТЕ МОЙ ЗАМОЧЕК!

НА ПЕРЕМЕНАХ ребята о чём-то шушукались. Когда прозвенел последний звонок, все повернулись к Наджибе:

— Имениннице привет!
Будь здорова 300 лет!

Оказывается, у Наджибы день рождения. Ребята узнали, что её мама Сурая-ханум почти месяц в больнице, и решили отпраздновать этот день в классе.

— Сдвинуть парты!..

Парты образовали длинный «стол». Все положили на него свои завтраки: бутерброды, яблоки, апельсины, пирожки. Именинницу усадили в центре. Самое вкусное — ей! Со всех сторон слышались пожелания. Только Шафига помалкивала. Потом тихо сказала:

— У меня сегодня нет завтрака... — и тут же села за стол.

«Неправда, неправда! — хотелось крикнуть мне. — Откройте мой замочек — и вы увидите миндальное пирожное и шоколад. Ей просто жалко отдать свои лакомства!»

Дома моя хозяйка сразу стала есть шоколад.

— Почему ты не съела завтрак в школе? — спросила её мама.

— Я не успела, — ещё раз обманула Шафига.

Вначале я не хотел рассказывать об этом, но потом решил, что если промолчу, то буду тоже обманщиком. Да-да, всё так и было.

Портфель ШАФИГИ.

г. Баку.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОГО ФИЛЬМА

Традиционная Неделя детского фильма открылась 14 мая в кинотеатре «Ударник». Радость встречи с любимыми фильмами, радость знакомства с новыми героями принесёт она зрителям. Лучшие фильмы смогут увидеть ребята в кинотеатрах страны во время Недели: «Дети капитана Гранта», «Чапаев», «Молодая гвардия», «Джульбарс», «Морозко» и многие другие. В гости к зрителям придут создатели фильмов, известные мастера кино: А. Роу, А. Птушко, И. Фрэз. Начнут своё путешествие по стране новые фильмы: «Неуловимые мстители» и «Сказка о царе Салтане».

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ПОВЕСТЬ

УТРО

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 38.

Он ещё раз переворошил сено в шалаше, проверил, не осталось ли каких записок. Отстегнул английскую булавку на внутреннем нагрудном кармане и вынул бумагу, удостоверяющую, что владельцу её, рабочему Сестрорецкого оружейного завода Иванову Константину Петровичу, разрешается вход на завод. Посередине бумаги ярко выделялась печать сестрорецкой милиционной комиссии, проклятая печать, из-за которой было потеряно два дня.

— Что ж, тронемся? — спросил Владимир Ильич подошедшего Емельянова.

— Ещё малость обождём, пока совсем стемнеет, — сказал тот и подавил вздох.

За месяц совместной жизни в шалаше всем сердцем привязался Николай Александрович к Ильичу. Когда к нему, большевику Емельянову, пришёл посланец партии и сообщил, что Временное правительство готовит расправу над вождём рабочего класса, Николай Александрович без колебаний согласился укрыть Ленина.

В погожие дни сидя на пеньке, в дождливые лёжа на сене в шалаше поближе к выходу, чтобы было светлее, Владимир Ильич исписывал листок за листком, бил по врагу без промаха.

А выйдет на заре с косой — похож на обычного крестьянина, сядет за ужин у костра — так же придерживает ломоть хлеба под ложкой и спит, подложив ладонь под щёку.

Николай Александрович часто, притаясь, наблюдал, как Владимир Ильич работает.

Вот он сидит, согнувшись на пеньке, подбородок почти касается правого колена. Письменным столом служит ему сосновый чурбан, почерневший от дождей и времени, с толстыми наростами коры по бокам и окаменевшими коричневыми подтёками смолы.

На чурбане стопка бумаги, желтоватой и шершавой, поблёскивающей, как тогдашний хлеб, крошками соломы. Рядом школьная чернильница - непроливашка младшего сына Емельянова, Коли, и его же ученическая деревянная ручка. Но сейчас всё это в руках Владимира Ильича, и он, только он может превратить копеечный лист бумаги в самое сильное оружие. Лягут на листок ровные строчки ленинских мыслей, и теперь этому листку жить века. Доставит Николай Александрович этот листок в Питер, напечатают его в газетах, рабочие и крестьяне почерпнут в них силу, уверенность и умение в борьбе.

И вот Ильич уходит... Опасно стало здесь, пора сенокоса кончилась, наступили холодные, сырые августовские ночи.

Товарищи решили, что Ленин должен переехать в Финляндию. Финляндия хотя и входит в состав России, но у неё свои законы, свои порядки, и русское правительство вынуждено уважать её границы. Пока Владимир Ильич поселится на Карельском перешейке, в деревне Ялкала, а потом надо будет перебираться в большой город — Выборг или Гельсингфорс, где легче укрыться.

Старому большевику рабочему Шотману было поручено найти надёжную квартиру в Гельсингфорсе. Эйно Рахье доверено охранять жизнь Ленина, а Николай Александрович Емельянов должен проводить Владимира Ильича от шалаша через лес до железнодорожной станции. Николай Александрович даже посетовал, что ему выпало такое немудрящее дело. Дорогу до станции он найдёт с закрытыми глазами. Сколько лет прожил в этих местах!

— Ну, в путь! — сказал, наконец, Емельянов, взглянув в сторону озера, над которым повисли тёмные непроницаемые облака.

— Я готов! — Рахья внушительно похлопал себя по карманам: в каждом было по заряженному револьверу.

Емельянов пошёл впереди. Владимир Ильич, надвинув кепку на лоб и пригладив вихры парика, двинулся за ним.

Рахья и Шотман заспорили, кому идти следом.

— Ты близорукий и можешь по дороге отстать, — сказал решительно Рахья. — Я пойду замыкающим. Мне поручена охрана Ильича.

Шотман пожал плечами:

— Глаза нужны днём, а ночью уши. Отличный слух заменит мне зрение.

— В нашем походе главное — оружие! — отрезал упрямый Рахья.

ЗВЁЗДЫ СКРЫЛИСЬ

Шли гуськом. У озера свернули направо.

Владимир Ильич отвёл от лица тяжёлую ветку рябины, отщипнул несколько гроздьев прохладных, влажных ягод, казавшихся в темноте чёрными, и сунул их в карман.

Глухую от густого тумана тишину изредка нарушал всплеск крупной рыбы в озере. Лес молчал. Пернатые обитатели уже угомонились.

Так прошли вдоль берега версты три. Дорога круто свернула в глубь леса, постепенно суживаясь, превращаясь в едва заметную тропинку. Стало совсем темно. Ольховые заросли смыкались над головой, шершавые листья тёрлись о щёки. Зачавкала под ногами земля. В лужах отражалось бледное небо с выцветшими звёздами, сосны опрокидывали свои лохматые вершины в воду, высоко взмывали в небо стволы, и лужи казались бездонными озёрами.

Но вот сосны внезапно отступили назад, словно не решаясь идти дальше, сквозь низкорослый кустарник блеснул тёмный глянец воды — путь преградила река.

— Это река Чёрная, — сообщил шёпотом Емельянов. — Здесь совсем мелко, лошади с гружёными возами вброд переходят.

Глубокая колея исчезла в реке.

— А куда ведёт эта дорога? — спросил Владимир Ильич.

— К майдану, к угольной яме. Там обжигают древесный уголь для кузницы сестрорецкого завода.

Емельянов сбросил одежду, раздвинул шуршащую осоку, вступил в чёрную, как чернила, воду и вдруг провалился по самую шею.

— Уфф... Вода от дождей поднялась, — сказал он виноватым голосом, выходя на берег. — Придётся обойти речку. Это вёрст пять.

— Нет-нет, дорога каждая минута, — возразил Владимир Ильич. — Мы и так потеряли со сборами два дня.

Подняв на руках одежду, путники вступили в обжигающую холодом воду. Под ногами вязкое дно. Рахья шёл с особой осторожностью: он пуще всего боялся упустить свою тяжёлую от револьверов одежду. И Шотман крепко держал свой пиджак: в боковом кармане лежала сложенная вдвое тетрадь Ильича.

— Теперь нам на запад, — сказал Емельянов.

— У вас есть компас? — осведомился Владимир Ильич.

— Нет, зачем он мне, я здесь каждый пень знаю, — с уверенностью ответил Николай Александрович. — С детства этот лес вдоль и поперёк исходил.

— И всё же компас не помешал бы, — заметил Владимир Ильич, взглянул на небо, отыскал Большую Медведицу, Полярную звезду, определил направление и как бы про себя сказал: — Что бы мы делали без звёзд?

— Не беспокойтесь, Владимир Ильич, авось дойдём.

— Авось, — с нажимом повторил Владимир Ильич.

Ах уж это русское «авось», ставшее символом невежества, лени, упования на судьбу, на счастливый случай!



Рис. Л. СМЕХОВА.

Емельянов всматривался в темноту. Ночь погасила краски, изменила силуэты деревьев, кустов. Нет, заблудиться он не мог. Вот минуют заросли кустарника, и откроется круглая поляна и посередине её дуб, низкорослый, широкий, как шатёр, под ним всегда находил Емельянов много белых грибов.

Шли молча, каждый думал о своём.

Владимиру Ильичу вспомнилось, как он в конце 1907 года после поражения революции уходил в свою вторую эмиграцию. Тогда ему помогали учителя, адвокаты, врачи, студенты, рыбаки. Сейчас его прячут, охраняют, провожают рабочие. Емельянов — потомственный рабочий сестрорецкого завода, и недаром в кармане Владимира Ильича книжка рабочего этого завода. Первые дни после июльских событий Владимир Ильич укрывался у питерского рабочего Аллилуева, затем у большевика токаря Каюрова. Рахья тоже токарь, Шотман — механик, а с завтрашнего дня Ленин будет у старого питерского пролетария литейщика Парвиайнена.

Шотман, спотыкаясь, придерживая одной рукой пенсне, а другой сжимая тетрадь в кармане, обдумывал, как незамеченным сесть в поезд, как пройти сложный путь до безопасного убежища. Скоро они будут на станции, и там задача Емельянова кончается, дальше проводником будет Шотман. Это он, Шотман, предложил план — вывезти Владимира Ильича из Разлива в Петроград, чтобы оттуда прямым путём на паровозе выехать в Финляндию. Казалось бы, от Разлива до Финляндии ближе, но Шотман с Рахьей уже убедились, что перейти «зелёную» границу, минуя пограничные кордоны, невозможно. Под видом дачников, живущих в Финляндии, они уже пытались переходить кордон, но каждый раз натыкались на засаду и, видя, как тщательно проверяют их документы и сличают с какой-то фотографией, поняли, что пограничная стража снабжена контрольной карточкой Ленина. Просто так перейти границу не удастся. Тогда и возник план поездки в Финляндию из Петрограда.

(Продолжение следует)



Свой снимок Саша назвал «Не выспался».

«Я долго ловил этот момент», — пишет он, и ребятам понравилось фото.

Правда, ведь наш фотокор потрудился недаром? Смотрите, как сладко зевает верблюд!

Фото Саши ВДОВИНА.

Москва.

А — 01228. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101 Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» Зак. 1181. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА